

Заглавие документа:

Василина В.Н. Функциональный подход к анализу речевых актов в диалоге / В.Н. Василина // Вестник МГЛУ. Серия 1. Филология. – 2005. – № 4 (20). – С. 28–37.

Авторы: Василина, Владимир Николаевич

Тема: Прагмалингвистика

Дата публикации: 2005

Издатель: Учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет»

Аннотация: *В статье предпринята попытка объяснить сущность функционального подхода к классификации речевых актов согласно их иллокутивной силе. Он основан на различных характеристиках коммуникативных ролей в эпизоде общения. К ним относятся: отношение участников общения к социальному и коммуникативному статусу, эмоциональное отношение коммуникантов друг к другу, отношение к самому факту общения, к результату деятельности, к исполнению программируемого действия, к информации, необходимой для реализации деятельности, к умению совершения деятельности, к ведущей роли в эпизоде общения, к управлению деятельностью, отношение ко времени.*

Номер гос. рег.: Свидетельство о регистрации №2293

В.Н. Василина

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В ДИАЛОГЕ

An attempt is made to explain the essence of the functional approach to classification of speech acts according to their illocutionary point. It is based on various characteristics of communicative parts in an episode of communication. They include: the attitude of the participants to their social and communicative status, their emotional attitude to each other, to the fact of communication, to the necessity of communication, and to the result of the dialogue (to the aim of communication), to the result of the activity, as well as the relation to performance of the activity, to the information important for the activity, to the ability to perform the activity, to the control of the dialogue, to the control of the activity, to the time of the activity.

Понятие *речевого акта* получает у разных авторов неоднозначную интерпретацию. Известно большое число несколько отличающихся друг от друга классификаций речевых актов, основанных на различных

подходах. При всём многообразии таких классификаций можно выделить два основных подхода: *интенциональный* (его придерживается большинство исследователей) и *функциональный*, появившийся сравнительно недавно.

Интенциональный подход является в прагматике традиционным. Его начало было положено Дж. Остином. Он выделил пять классов речевых актов в соответствии с иллокутивной силой входящих в них высказываний: *вердиктивы*, *экзерситивы*, *комиссивы*, *бехабитивы*, *экспозитивы* [9, с. 119]. Иллокуция у него определяется как реализация интенции говорящего. По этой классификации остаётся неясным, в чём состоит различие иллокутивной силы между вердиктивами и экзерситивами. По мнению Серля, главным недостатком классификации Остина является отсутствие единого основания.

Дж. Серль и Д. Вандервекен отнесли к признакам, образующим основания для классификации, *иллокутивную цель*, интенсивность иллокутивной цели, способ достижения, условия пропозиционального содержания, предварительные условия, условия искренности и интенсивность условий искренности. При этом главным признаком является иллокутивная цель. Согласно этой классификации система речевых актов включает в себя *ассертивы*, *директивы*, *комиссивы*, *декларативы*, *экспрессивы* [11, с. 252]. С различными модификациями классификацию Серля и Вандервекена признают Г.Г. Почепцов, К. Бах и др.

Система Б. Фрейзера включает в себя 8 классов: 1) акты утверждения, 2) акты оценки, 3) акты, отражающие установку говорящего (соответствуют экспрессивам), 4) акты обусловливания (желание говорящего, чтобы адресат принял конвенцию о наименовании, выраженную пропозицией), 5) акты просьбы, 6) акты предложения, 7) акты осуществления власти, 8) акты обязательства. Речевые акты в данном случае определяются на основании желания говорящего, а не основании того, на что он воздействует. Это были классификации речевых актов по принципу *lumper attitude*, в соответствии с которым выделяется небольшое число крупных классов. Ряд лингвистов (Ю.Д. Апресян, Т. Баллмер, В. Бренненштуль и А. Вежбицкая) классифицируют речевые акты в соответствии с принципом *splitter attitude*. Они выделяют большое число мелких классов.

Предложенные классификации в соответствии с интенциональным подходом, ввиду того, что дают комплексное наименование иллокуции (и всего речевого акта), не могут быть без значительных пояснений и модификаций использованы при определении того, какой коммуникативный акт должен быть произведён при заданных условиях общения. Введение в анализ понятий плана, модели убеждений и целей в значительной степени облегчает задачу, но получаемый результат часто несопоставим с известными классами речевых актов, поскольку в таких, прогностическим по направленности, исследованиях основным вопросом оказывается определение условий уместности как самого акта, так и его оформления. Однако определение уместности значения и определение уместности формы

представляют собой две различные, хотя и связанные друг с другом, задачи [1, с. 69].

Условия уместности формы речевого акта обуславливаются социальными характеристиками общения, его классом; условия уместности самого речевого акта (его иллокутивной составляющей) – целями коммуникантов и их коммуникативными параметрами. Обобщённое, комплексное наименование речевого акта не позволяет прямо использовать их при описании любых условий общения, поскольку остаётся неясным, все ли необходимые параметры коммуникантов учтены. Это вызывает необходимость в разработке ещё одной, категориальной классификации речевых актов, ориентированной не только на общие признаки общения, но и на целевые установки и связанные с ними параметры коммуникантов. При таком подходе речевой акт рассматривается как функция, результат взаимодействия трёх аргументов – цели говорящего, его коммуникативно-ролевых признаков и коммуникативно-ролевых признаков адресата.

Согласно функциональному подходу для категориальной классификации речевых актов необходимо классифицировать эпизоды общения и коммуникативные параметры участников общения. Эпизоды вербального общения распадаются в соответствии с социальным контекстом (т.е. соотносённостью данного эпизода с интересами всего социума) и ролевой структурой этого эпизода (т.е. количеством участников и качеством их функции) на три класса:

- 1) закрытое (ограниченное) общение – наличие посторонних слушателей не предусматривается;
- 2) открытое ограниченное общение;
- 3) (открытое) неограниченное общение [2, с. 17].

Кроме того, признание в качестве непосредственно составляющих диалога речевых ролей (т.е. серий речевых актов одного коммуниканта), логически приводит к необходимости определения генерального речевого акта (который является реализацией цели коммуниканта, его стратегической задачей) и подготовительных, тактических актов, речевых ходов, которые определяются тактикой коммуниканта.

Формы иллокутивного компонента высказывания настолько многообразны, что любой тип предложения может быть использован для выражения любого речевого действия. Это нашло отражение в системе европейских языков, в которых число специализированных форм высказывания (коммуникативных типов предложений) меньше числа основных типов коммуникативных актов. Но даже и специализированные типы используются для оформления иллокутивного компонента речевых актов фактически без ограничений. При объяснении этого факта обычно ссылаются на *постулаты*, *стратегии* и *конвенции* общения. Но постулаты разработаны в самом общем виде, а стратегии и конвенции сами являются набором вариантов, выбор которых обусловлен внешними для них факторами. Можно предположить, что выбор стратегии и конвенциональной группы предопределяется ролью коммуниканта. Но традиционная

таксономия ролей, учитывающая только два признака (речепроизводство и статус), не предоставляет достаточной дифференциации для осуществления выбора [4, с. 56]. Таким образом, исследователи сталкиваются с проблемой определения параметров коммуникантов, достаточных для определения семантики генерального речевого акта, число которых зависит от категориальных признаков эпизодов общения [6, с. 79].

Приверженцы функционального подхода (Д.Г. Богушевич, М.К. Ветошкина) полагают, что поскольку как число вариантов коммуникативных ролей, так и число речевых актов и тем более число возможных сочетаний видов ролей и речевых актов велико, задача может быть определена только в качестве попытки выделения и описания принципов определения возможного центрального акта для заданного вида коммуникативной роли [5, с. 33]. В то же время мы полагаем, что существует возможность определения не только центрального, но и других речевых актов в эпизоде общения на основе характеристик коммуникантов.

Обычно анализируются долговременные параметры и некоторые типы эпизодов общения, принадлежащие наиболее кодифицированному классу официальной речи, т.е. открытый ограниченный класс с прямой репрезентацией. Одновременно речевые акты ограничиваются – все они оказывают влияние на поведение коммуникантов после эпизода общения, т.е. имеют проспективную направленность, или посткоммуникативную силу [10, с. 143].

Поскольку речевой акт есть целенаправленное воздействие говорящего на слушающего, то его иллокутивная составляющая определяется потребностями первого в помощи второго в рамках той деятельности, в которую включен данный эпизод общения. Следовательно, говорящий сравнивает свои характеристики (параметры) с идеальным образом участника данного вида деятельности и стремится восполнить те из них, которые не соответствуют ее успешному осуществлению [3, с. 3]. Поскольку компонентами коммуникативной ситуации являются коммуниканты, эпизод общения и деятельность, в которую вплетён эпизод, то необходимыми параметрами должны быть:

1) отношение к социальному статусу (статусно-ролевые позиции коммуникантов). Общение осуществляется как при равноправии партнёров, когда контакт может быть в любой момент разорван по желанию одного из них, так и в условиях доминантности одного из партнёров, когда младший по возрасту, званию или положению не имеет возможности уклониться от навязанного ему контакта. Отношение к социальному статусу является одним из ключевых параметров коммуниканта в эпизодах общения, на основе которых предпринимаются попытки предложить методику определения иллокутивной составляющей центрального речевого акта.

Учитывается то, что высказывание входит в состав более крупных образований (коммуникативную роль и эпизод общения) и определяется ими.

При анализе диалогического дискурса учитывается и то, что цели общения отражают потребности совместной деятельности людей. Общение

всегда должно предполагать некоторый результат – изменение поведения и деятельности других людей. Здесь общение и выступает как межличностное взаимодействие, т.е. совокупность связей и взаимовлияний людей, складывающихся в их совместной деятельности. Межличностное взаимодействие представляет собой последовательность развернутых во времени реакций людей на действия друг друга: поступок индивида А, изменяющий поведение индивида В, вызывает со стороны последнего ответные реакции, которые, в свою очередь, воздействуют на поведение А. Общение нельзя рассматривать как отправление информации или как прием ее, потому что в отличие от простого движения информации здесь мы имеем дело с отношением двух индивидов, каждый из которых является активным субъектом: взаимное информирование их предполагает налаживание совместной деятельности.

Социальный статус человека является одним из оснований воздействия говорящего (адресанта) на адресата. С точки зрения статусных отношений коммуникантов, речевые акты могут быть разделены на два класса: *статусно-маркированные* и *статусно-нейтральные*. К статусно-нейтральным речевым актам относятся констативы (утверждения), нарративы (повествования), дескриптивы (описания), к статусно-маркированным – инъюнктивы (приказы, требования), реквестивы (просьбы, мольбы), инструктивы (предписания, запреты) и др. Статусно-маркированные речевые акты могут быть далее разделены на статусно-фиксированные и статусно-лабильные речевые акты; к первым относятся речевые акты с заданной позицией адресата (директивы, реквестивы, пермиссивы), ко вторым – речевые акты с переменным статусным вектором, т.е. те акты, в которых статусный вектор зависит от ситуации общения (вокативы, комиссивы, экспрессивы). Статусно-фиксированные речевые акты в зависимости от статусного вектора разделяются на речевые акты с нисходящим и восходящим статусным вектором говорящего (адресанта), а именно – директивы и реквестивы [8, с. 119].

Коммуникант с более низким статусом не может употребить прямой директивный речевой акт, для побуждения он использует косвенные речевые акты. Равностатусность не позволяет никому доминировать, она предполагает полное уважение коммуникантов друг к другу, желание подстроиться. Это приводит к появлению множества различных речевых актов и имплицатур. Поэтому в таких случаях часто внешняя форма и внутреннее содержание диалога не совпадают.

Следует отметить, что социальный статус является сложным параметром коммуниканта. В эту характеристику входит как собственно социальный статус (положение в обществе), так и коммуникативный статус, т.е. статус коммуниканта в определенный момент, на конкретной стадии эпизода общения.

В ходе вербальной коммуникации человек не всегда может воспользоваться своим социальным статусом. В некоторых случаях обстоятельства складываются таким образом, что коммуникант с более

низким социальным статусом в *диалоге* занимает доминирующую позицию и заставляет коммуниканта с более высоким статусом выполнить свое желание. У участника общения с более низким коммуникативным статусом появляется необходимость к использованию косвенных речевых актов. Следовательно, можно выделить такую характеристику участника общения

- 1) как отношение к коммуникативному статусу, которая непосредственно влияет на оформление речевых актов в дискурсе;
- 2) отношение к коммуникативному статусу (в момент общения). В некоторых случаях обстоятельства складываются таким образом, что коммуникант с более низким социальным статусом в диалоге занимает доминирующую позицию и заставляет коммуниканта с более высоким статусом выполнить свое желание;
- 3) эмоциональное отношение коммуникантов друг к другу (положительное, нейтральное, то есть способствующее кооперации, либо отрицательное, конфликтное);
- 4) отношение к самому факту общения, которое имеет три значения – согласие, несогласие и безразличие. Безусловно, эта характеристика зависит от социального статуса коммуникантов, который навязывает им определённые коммуникативные роли;
- 5) отношение к необходимости общения для коммуниканта (общение необходимо или навязано).

Пять вышеупомянутых параметров относятся к *регулятивным*, тогда как остальные – к *конститутивным*, если следовать терминологии Серля.

- 6) отношение к результату эпизода общения: соответствует ли цель общения целям коммуниканта, его интересам, противоречит ли им или не затрагивает их (заинтересованное, незаинтересованное или нейтральное);
- 7) интерес – отношение к результату деятельности (на кого и как она влияет);
- 8) отношение к исполнению программируемого действия (к распределению обязанностей). Возможные значения параметра: исполнитель, посторонний, возможно исполнитель;
- 9) отношение к информации, необходимой для реализации деятельности (обладает достаточной информацией, не обладает);
- 10) отношение к умению совершения деятельности (способен, неспособен);
- 11) отношение к ведущей роли в эпизоде (коммуникативная роль: инициатор общения, адресат);
- 12) отношение к управлению деятельностью (кто обладает властью и поэтому может запрещать или разрешать). Параметр считается положительным у коммуниканта с более высоким статусом и отрицательным у его партнёра. Коммуникант может быть контролером, участником, в тоже время деятельностью может управлять и посторонний человек.
- 13) отношение ко времени (когда должна совершиться деятельность: до, теперь, после).

Задача участника эпизода общения – сделать характеристики параметров максимально благоприятными для своей цели.

Указанные параметры получают свои значения не в силу объективных, не зависящих от коммуникантов обстоятельств, а субъективно, отражая то, как каждый коммуникант оценивает отношения в эпизоде общения. Иллокутивная семантика высказывания определяется их комбинаторикой.

Перечисленные выше параметры не зависят от характера эпизода общения, поэтому можно предположить, что иллокутивная семантика высказывания (или, вернее определённая часть семантики) определяется их комбинаторикой. Однако, так как законы комбинаторики параметров ещё не установлены, в настоящее время следует опираться на интуитивное представление о возможных конъюнкциях значений параметров. Для начала зададим параметру «отношение ко времени» значение «будущее». Отношение к результату общения есть не что иное, как отношение к программе позитивного решения деятельности, т.е. в качестве гипотезы полагается, что общение должно быть нацелено на создание условий. Параметр отношения к результату оказывается переформулировкой признака полезности для коммуникантов. Это означает, что коммуникант получает какое-то удовлетворение своих потребностей, если деятельность имеет результат. При таком положении поведение коммуниканта направлено на достижение этого результата и преодоление препятствий, если они возникают.

Ключевым моментом является то, что исследуемый класс коммуникативных ролей выделяется в составе эпизода общения, характеризующегося открытым ограниченным общением, категориальные признаки которого имеют значения неравнозначности, односторонности, согласия, алгоритмизации, программирования, прямой репрезентативности и сильной результативности [7, с. 77].

Фиксация значения согласия предполагает ограничение свободы варьирования параметра отношения к результату – его значения у коммуникантов не могут быть противоположными. Они могут либо совпадать (значения у обоих партнёров или положительные, или отрицательные), либо у одного из коммуникантов значение данного параметра нулевое. Сильная результативность предполагает, что по крайней мере у одного из партнёров значение этого параметра отличается от нуля. Кроме того, если у партнёра с более высоким статусом, являющегося инициатором, все остальные параметры положительные, а у потенциального адресата значение отношения к участию в действиях отрицательное, то необходимости в общении не возникает.

Следовательно, один из коммуникантов должен иметь, по крайней мере, одно отрицательное значение хотя бы одного из параметров: управление деятельностью (власть не у него), информация (нет достаточного знания), отношение к участию в деятельности (деятельность осуществляется не им или не только им).

Задача коммуниканта тогда заключается в том, чтобы или добиться у управляющего деятельностью разрешения на выполнение необходимых действий, или получить необходимую информацию, или склонить кого-либо

к выполнению действий. Возможна и любая комбинация этих задач. Очевидно, что во всех случаях основная цель инициатора общения – побуждение. Таким образом, определяется один, интегральный, семантический компонент иллокутивной составляющей (побуждение) и роль коммуниканта – инициатор общения. Остальные семы получают свою характеристику в зависимости от того, какой из параметров необходимо привести к положительному значению и каковы коммуникативные параметры адресата.

Значение инициативности в однонаправленном эпизоде хотя бы у одного из партнёров должно быть положительным и хотя бы у одного – отрицательным. Значит, при двух участниках значения этого параметра противоположны и ни один не имеет нулевого значения инициативности, поскольку нулевая инициативность означает, что возможный инициатор по каким-либо причинам уступил эту функцию другому участнику общения.

Лингвисты, придерживающиеся функционального подхода, на основе значений параметров коммуникантов моделируют коммуникативные “портреты” партнёров и определяют необходимый инициатору коммуникативный акт. Допустим, что инициатором диалога является партнёр, имеющий более высокий социальный статус, заинтересованный в общении и результате, обладающий достаточной информацией, но непосредственно не выполняющий действий, на программирование которых направлен диалог. При таких исходных условиях задача инициатора состоит в том, чтобы найти исполнителя и побудить его к выполнению действий (основной признак центрального речевого акта инициатора – директивность). Исполнителем действий (при двух коммуникантах) может быть только адресат, иначе обращение к нему инициатора теряет смысл.

Адресат в таких условиях характеризуется положительным значением отношения к действию и положительным или нейтральным отношением к результату. Отрицательные значения этих параметров у адресата невозможны, поскольку по условию инициатор имеет всю необходимую информацию (в том числе и об исполнителе), а диалог относится к варианту согласия. Следовательно, дополнения к общему признаку директивности как ведущему элементу семантики речевого акта зависят от значения параметра информированности у адресата. Отрицательное значение данного параметра порождает директиву-инструкцию инициатора, оформление и момент предъявления которой зависят от социальных признаков эпизода.

В случае, если значение параметра информированности положительное, достаточно простого сигнала к исполнению, сопровождаемого указанием на то, какое конкретное действие из набора возможных необходимо выполнять. И здесь, в зависимости от социальных параметров диалога, доля инструктирующей, информирующей составляющей речевого акта может варьироваться.

Однако при положительном значении параметра информированности у адресата диалог приближается к корректирующему, т.е. если программа известна, то общение необходимо только для коррекции, включения нужных

действий в нужный момент, поэтому данный тип эпизодов общения всегда непосредственно совмещён во времени с исполнением деятельности. Таким образом, оказывается, что при положительном значении параметра информированности различие между корректирующим и программирующим эпизодами заключается во времени – провал между самим эпизодом и исполнением программируемых действий. [7, с. 79]

Если это так, то причина, по которой инициатор начинает общение, заключается в том, что ему необходимо сообщить адресату временные параметры действий. Иначе говоря, он предполагает (делает вид, что предполагает), что адресат не имеет всей необходимой информации. Следовательно, при заданных параметрах эпизода и инициатора значение параметра информированности адресата всегда отрицательно.

В случае, если значение параметра “управление деятельностью” у адресата положительное, иллокутивная составляющая высказывания инициатора должна либо побудить адресата взять обязательство использовать свой параметр “управление деятельностью”, либо обязать его сделать это. Следовательно, уже можно, если применить понятие *обязательство*, разделить побуждение на *обязывающее* и *необязывающее* (кооперативное). Обязывающее побуждение также распадается на два класса – прямое (обязательство налагается на адресата инициатором) и косвенное (адресат сам берёт обязательство). Очевидно, что выбор прямого или косвенного варианта обязывающего побуждения зависит от значений остальных параметров адресата, связанных с управлением: статуса и информированности. Если параметр статуса адресата отрицателен, то инициатор может применить прямой обязывающий акт [1, с. 72]. В случае, когда значение статусности у инициатора отрицательно, а у адресата положительно, инициатор не может осуществить прямой обязывающий акт. Любой директив в этих условиях не может быть обязывающим.

Рассмотрение вариантов сочетания значений параметров инициатора и адресата позволяет утверждать, что семантика ролевой позиции коммуниканта определяется необходимостью для инициатора привести все параметры адресата к положительным значениям, а задача адресата (при кооперативном общении) заключается в том, чтобы помочь в этом инициатору [7, с. 79]. Таким образом, варианты семантики речевой роли можно задать матрицей, в которой различные значения переменных (параметров) устанавливают ведущий и промежуточные речевые акты коммуникантов. Значения параметров могут быть положительными, отрицательными, нейтральными.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богушевич Д.Г.* Категоризация речевых актов // Диалог о диалоге. Саранск, 1991. С. 69–75.
2. *Богушевич Д.Г.* Опыт классификации эпизодов вербального общения // Языковое общение: процессы и единицы. Калинин, 1988. С. 13–21.
3. *Богушевич Д.Г.* Система дифференциальных признаков для иллокутивной составляющей высказывания // Актуальные проблемы современной лингвистики. Мн., 1997.
4. *Богушевич Д.Г.* Характеристика коммуникативной роли и выбор формы иллокутивного компонента высказывания // Методика обучения иностранным языкам. Романское и германское языкознание. Мн., 1989. Вып. 4. С. 56–60.
5. *Богушевич Д.Г., Ветошкина М.К.* Эпизоды общения и коммуникативные роли // Язык, дискурс и личность. Тверь, 1990. С. 32–38.
6. *Ветошкина М.К.* К вопросу об исчислении коммуникативных ролей // Прагматика и логика дискурса. Ижевск, 1991. С. 78–84.
7. *Ветошкина М. К.* Опыт исчисления семантики речевой роли // Диалог о диалоге. Саранск, 1991. С. 75–80.
8. *Карасик В.И.* Язык социального статуса. М.: ИТДГК “Гнозис”, 2002. – 333 с.
9. *Остин Дж.Л.* Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1986. С. 22–129.
10. *Почепцов О.Г.* Посткоммуникативная сила // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса. Калинин, 1985. С. 142–150.
11. *Серль Дж.Р., Вандервекен Д.* Основные понятия исчисления речевых актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 18. Логический анализ естественного языка. М., 1986. С. 242–264.